

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ СЛОВЕНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ

Ольга Николаевна Чуфистова –

студент, филологический факультет,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

Почтовый адрес: Ленинские горы, д. 1, стр. 51,
Москва, 119991, Россия

Электронный адрес: onchuf@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу использования фразеологизмов авторами словенских ежедневных газет «Дело» и «Дневник», а также ежедневных российских изданий «Известия» и «Московский комсомолец». Объектом исследования стали фразеологизмы из текстов, опубликованных в названных газетах с июля 2018 г. по март 2019 г. Были проанализированы частотность фразеологизмов в данных изданиях и ее зависимость от темы, жанра текста, структурные, семантические особенности использованных фразеологизмов, а также наиболее частотные трансформации фразеологических единиц, к которым прибегают авторы газетных текстов. Кроме того, проведенный анализ позволил выявить некоторые концепты, которые наиболее часто репрезентируются фразеологизмами. Среди них, например, концепты «успех», «неуспех», «власть», «время», «пространство» и другие. Выявленные сходства и различия в употреблении фразеологизмов российскими и словенскими авторами свидетельствуют об отражении в языке СМИ культурных и социальных особенностей русских и словенцев. Среди сходных черт анализируемых газет можно выделить частое употребление фразеологизмов в текстах о мировой политике и более редкое – в текстах, связанных с экономикой. Среди фразеологизмов, используемых русскими и словенскими авторами, нередко можно встретить полные или частичные эквиваленты. К особенностям русских газетных текстов относятся широкое употребление фразеологизмов в трансформированном виде, частое обращение к паремиям. В отличие от российских газет, в словенских почти не используются клише, паремии и крылатые выражения. Для языка словенской прессы характерны повторы одних и тех же фразеологизмов, редкое, по сравнению с российскими газетами, использование фразеологизмов в текстах о культуре.

Ключевые слова

Словенский язык, СМИ, фразеологизм, трансформация, концепт

Статья поступила в редакцию 15 сентября 2019 г.

THE FUNCTIONING OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN MODERN SLOVENE AND RUSSIAN JOURNALISTIC DISCOURSE

Olga N. Chufistova

Student, Philological Faculty, Lomonosov

Moscow State University

Postal address: Leninskie Gory, 1/51, Moscow,

119991, Russia

E-mail: onchuf@gmail.com

Abstract

In this article, the functioning of phraseological units in Slovenian daily newspapers *Delo*, *Dnevnik* and in Russian daily newspapers *Izvestiya* and *Moskovskij Komsomolets* are analysed. The objects of study are phraseological items from text published in these newspapers from July 2018 to March 2019. The analysis includes the frequency of use of phraseological units in these newspapers, its dependence on the theme and genre of the text, structural and semantic features of these phraseological units and the most frequently used types of transformations. In addition, the analysis helped to select some concepts represented by phraseological units. Among them are the concepts of “success”, “failure”, “time” and “space”. Identified similarities and differences in the functioning of phraseological units show the cultural and social peculiarities of Slovenes and Russians. Among the similarities in the texts are a high frequency of phraseological units about world politics and a low frequency of such units about economics. There are also equivalent phraseological units that Slovenian and Russian journalists use in their texts. A peculiarity of Russian journalistic discourse is the wide use of transformed phraseological units and proverbs. In contrast to Russians, Slovenian authors use catchphrases, proverbs and aphorisms less frequently. Among the features of the Slovene press are the repetition of the same units and the small number of phraseological units in the texts about culture.

Keywords

Slovenian language, media, phraseological unit, transformation, concept

Received 15 September 2019.

Фразеологизмы занимают особое место в ряду языковых средств, характерных для газетного стиля. Являясь одним из главных способов придания экспрессивности тексту, они, кроме того, выполняют воздействующую функцию, так как с их помощью автор выражает свое отношение к сообщаемым фактам. При этом использование фразеологизмов производит особый эффект: стирается грань между мнением автора и интерпретацией читателя, поскольку «при употреблении они выражают субъективное отношение, которое является результатом <...> коллективного опыта, в то время как в случае использования метафоры или метонимии это отношение индивидуально субъективно»¹.

¹ *Kržišnik E.* Frazеолоška sredstva v vlogi razkrivanja družbenih sprememb med leti 1945 in 1995 // *Slovenski jezik* / ur. A. Vidovič-Muha. Opole: Uniwersytet Opolski, Instytut Filologii Polskiej, 1998. S. 184.

Изучение использования фразеологии в сопоставительном аспекте вызывает интерес в связи с тем, что фразеологизмы возникают в языках на основе представления о действительности, которое отражает духовный и исторический опыт народа. Как отмечает В. Н. Телия, «в языке закрепляются и фразеологизируются именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами и т.п. и которые при употреблении в речи воспроизводят характерный для той или иной лингвокультурологической общности менталитет, служащий для нее <...> психологическим инструментарием»².

В данном исследовании меня интересовало, проявляются ли в языке прессы особенности культур словенцев и россиян, влияет ли на язык газетных текстов политическая и общественная ситуация в Словении и России.

В рамках исследования были проанализированы тексты различной жанровой и тематической направленности, опубликованные в словенских газетах *Delo* («Дело») и *Dnevnik* («Дневник»), а также в российских газетах «Известия» и «Московский комсомолец», изданных в период с июля 2018 г. по март 2019 г. Все названные газеты являются ежедневными и формально независимыми от государства. Кроме того, у каждой из них своя целевая аудитория, что, вероятно, влияет на их стиль, тематическую и жанровую направленность.

Delo и *Dnevnik* занимают второе и третье места в рейтинге самых популярных словенских ежедневных газет³. Эти издания были выбраны для анализа еще и потому, что в них освещается наиболее широкий круг тем: внутренняя и внешняя политика страны, новости мировой политики, события в культурной и социальной сферах⁴.

«Известия» и «Московский комсомолец» занимают первое и пятое места в рейтинге цитируемости российских газет⁵. Среди наиболее популярных изданий преобладают деловые (к таким можно отнести и «Известия»), поэтому для более полного анализа я обратилась также к текстам газеты «Московский комсомолец», которая является скорее общественно-политической по направленности.

Фразеологизмы из данных изданий извлекались путем сплошной выборки: в ходе просмотра газетных номеров отмечались все встреченные

² Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки славянской культуры, 1996. С. 233.

³ Raziskava branosti in bralcev [сайт]. URL: <https://rbb.si/> (дата обращения: 16.05.2019).

⁴ Такого многообразия тем и жанров нет, на мой взгляд, в газете *Slovenske novice*, которая является наиболее популярной ежедневной газетой Словении.

⁵ Топ-10 самых цитируемых газет – март 2019 [сайт]. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/6617/#gazeti> (дата обращения: 16.05.2019).

в текстах фразеологические единицы⁶. Таким образом, анализировались тексты разных жанров (то есть разного объема и стиля)^{*} и тематической направленности.

Анализ частотности фразеологизмов (см. табл. 1) показывает, что к использованию данных единиц одинаково часто прибегают авторы рассматриваемых словенских газет и российской газеты «Известия» (в среднем 1,5 фразеологизма на текст для словенских изданий, 1,4 для «Известий»). Выделяется, однако, «Московский комсомолец» (2,3 фразеологизма на текст), что свидетельствует о большей экспрессивности и образности языка текстов этого издания.

Таблица 1

Газета	Количество фразеологизмов	Количество текстов	Частотность (количество фразеологизмов на текст)
<i>Delo</i>	103	71	1,4
<i>Dnevnik</i>	103	70	1,5
«Известия»	103	73	1,4
«Московский комсомолец»	103	44	2,3

При этом необходимо учитывать повторяемость фразеологизмов в том или ином издании. Чаще всего одинаковые единицы используются в газете *Delo* (из 103 единиц не повторяются лишь 77). Данный факт свидетельствует о том, что фразеологизмы в текстах этой газеты зачастую играют роль стандартов⁷, то есть стандартизированных средств выражения. В текстах газеты *Dnevnik* повторяются шесть фразеологизмов из 103, в «Известиях» находим семь повторяющихся фразеологизмов из 103. В собранных текстах издания «Московский комсомолец» повторяется дважды лишь один фразеологизм *камень преткновения*. Таким образом, по количеству и разнообразию фразеологизмов на текст выделяется именно эта газета.

Частотность фразеологических единиц зависит и от тематики газетных текстов (см. табл. 2).

⁶ Было, однако, решено ограничить выборку одинаковым числом фразеологизмов из всех рассматриваемых изданий.

^{*} Стоит отметить, что в данном исследовании не учитывалась связь авторского стиля с количеством экспрессивных средств (в том числе фразеологизмов) в тексте.

⁷ *Костомаров В. Г.* Русский язык на газетной полосе. М.: Издательство МГУ, 1971. С. 57.

Таблица 2

Тема текста	<i>Delo</i>	<i>Dnevnik</i>	«Известия»	«Московский комсомолец»
Внутренняя и внешняя политика страны	16 (15%)	11 (11%)	8 (8%)	15 (15%)
Мировая политика	33 (32%)	38 (37%)	44 (43%)	28 (27%)
Спорт	14 (14%)	16 (15%)	5 (5%)	8 (8%)
Культура	6 (6%)	6 (6%)	18 (17%)	18 (17%)
Экономика	14 (14%)	13 (13%)	10 (10%)	7 (7%)
Общество	20 (19%)	19 (18%)	18 (17%)	27 (26%)
Всего фразеологизмов	103	103	103	103

Так, наиболее часто встречаются фразеологизмы в текстах, освещающих мировые политические события (в газетах *Delo*, *Dnevnik*, «Известия»). Этот факт можно объяснить повышенным интересом авторов и аудитории к данным темам, а значит, высокой степенью эмоциональности и, кроме того, отсутствием самоцензуры. На втором месте по использованию фразеологических единиц в данных изданиях – новости социальной сферы. Высокая употребительность фразеологизмов в текстах с общественной тематикой, возможно, связана с большей степенью субъективности авторов и их стремлением с помощью средств языка выразить свою позицию и убедить в ней читателя.

Заслуживает внимания тот факт, что в рассматриваемых словенских изданиях фразеологизмы активнее используются в текстах на спортивную тематику, чем в текстах о культуре. Противоположная ситуация – в «Известиях» и «Московском комсомольце», где преобладают фразеологизмы в текстах с культурной тематикой. Э. Кржишник, рассуждая о низкой частотности фразеологизмов в текстах на темы, связанные с культурой, писала, что такой показатель говорит о «большей инновативности авторов текстов о культуре»⁸. Такая корреляция, вероятно, может свидетельствовать о культурных различиях русских и словенцев. Однако данное положение требует дальнейшего исследования с использованием большего количества материала.

Характерной особенностью рассматриваемых изданий является то, что в текстах, посвященных событиям внешней и внутренней политики

⁸ *Kržišnik-Kolšek E.* Frazeologija v slovenskem časopisju 1991 // Zbornik predavanj XXVII. seminarja slovenskega jezika, literature in kulture / ur. H. Jug-Kranjec. Ljubljana: Oddelek za slovanske jezike in književnost Filozofske fakultete, 1991. S. 92.

страны, а также новостям экономики, фразеологизмы встречаются значительно реже по сравнению с текстами, освещающими события мировой политики. Первое объясняется, вероятно, самоцензурой*, а второе – тем, что тексты об экономике не имеют развлекательной функции и не нуждаются в той степени экспрессивности, какую мы можем встретить в текстах о политике.

В ходе исследования была проанализирована также зависимость употребительности фразеологических единиц от жанра газетного текста. Во всех рассматриваемых изданиях преобладают заметки, на втором месте – комментарии. Примечателен тот факт, что в текстах интервью из анализируемых словенских газет не было найдено ни одного фразеологизма.

Таблица 3

Жанр текста	<i>Delo</i>	<i>Dnevnik</i>	«Известия»	«Московский комсомолец»
Заметка	73 (71%)	97 (94%)	34 (33%)	90 (87%)
Комментарий	30 (29%)	6 (6%)	51 (49,5%)	8 (8%)
Интервью	–	–	18 (17,5%)	5 (5%)
Всего фразеологизмов	103	103	103	103

В таблице 3 собраны данные о частотности фразеологизмов в текстах рассматриваемых жанров. В газетах *Dnevnik* и «Московский комсомолец» значительно более частотны фразеологизмы в заметках. Это связано в целом с преобладанием текстов данного жанра в рассматриваемых газетах. Заслуживает внимания газета «Известия», в которой по частотности фразеологизмов преобладают тексты в жанре комментария. Тексты других жанров в данном издании отличаются большей сдержанностью и более редким употреблением средств выразительности.

В таблице 4 представлены данные, отражающие частотность использования фразеологических единиц в различных частях текста. Как мы видим, авторы чаще используют данные единицы непосредственно в основной части текста, избегая их в заголовках. Исключение составляет газета «Известия», в которой авторы часто прибегают к употреблению фразеологизмов в заголовках текстов, вероятно, рассчитывая таким образом привлечь внимание читателей.

* Рассматриваемые издания являются формально независимыми от государства, однако масштаб их аудитории, вероятно, накладывает отпечаток на то, какие языковые средства используют авторы.

Таблица 4

Расположение фразеологизмов в тексте	<i>Delo</i>	<i>Dnevnik</i>	«Известия»	«Московский комсомолец»
Фразеологизмы в основной части текста	94	99	81	102
Фразеологизмы в заголовке	9	4	22	1

Таблица 5

Типы фразеологизмов	<i>Delo</i>	<i>Dnevnik</i>	«Известия»	«Московский комсомолец»
Идиомы	80 (78%)	92 (89%)	80 (78%)	72 (70%)
Фразеологические сочетания	19 (18%)	11 (11%)	8 (7%)	17 (16,5%)
Паремии	4 (4%)	–	13 (13%)	6 (6%)
Клише	–	–	1 (1%)	–
Крылатые выражения	–	–	1 (1%)	8 (7,5%)
Всего фразеологизмов	103	103	103	103

В таблице 5 представлены данные, отражающие частотность фразеологизмов различных видов в собранных текстах. Большую часть составляют идиомы (*mlatiti prazno slamo*, букв. «молотить пустую солому»; *trn v peti*, букв. «заноза в пятке»; *podliti maslo v ogonj*; *vyiti bokom* и др.) и фразеологические сочетания (*slepa ulica*, букв. «слепая улица»; *stara celina* ‘старый континент’; *otbiti zelanie*; *strana vohodjacego solnca* и др.), что объясняется, вероятно, их краткостью, ярко выраженным номинативным характером, высокой образностью. В отличие от российских газет, в словенских почти не используются клише, паремии (*čas je denar*, букв. «время – деньги») и крылатые выражения. В публикациях российских изданий активно используются разного рода пословицы и поговорки (*овчинка выделки не стоит*; *клин клином вышибают*), а также крылатые выражения (*хлеба и зрелищ*; *а Васька слушает да ест*), которые занимают значительное место в лексическом фонде русского языка, понимаются и активно используются его носителями. Стоит, однако, отметить, что паремии и крылатые фразы употребляются в газетных текстах зачастую в трансформированном виде, ср., например: «То, что мы видели в Ярославле, – не просто цветочки, а бутончики цветочков» (вместо *это еще цветочки, а ягодки*

вперед) (Владимиров В. Питательная среда // Московский комсомолец. 03.08.2018. № 27747).

Среди фразеологизмов, используемых русскими и словенскими авторами, нередко можно встретить полные или частичные эквиваленты. Среди них особое место занимают фразеологизмы с соматическим компонентом, например, *zlomiti hrbtenico* – *сломать хребет*: «V 2. svetovni vojni sta bili odločilni dve stvari, ki sta Hitlerju *zlomili hrbtenico*» (Kukić B. Kam plovemo⁹) [Во время Второй мировой войны определяющими были две вещи, которые сломали хребет Гитлеру]; «Теперь имеет все шансы превратиться в соломинку, которая в электоральном смысле *сломает* Порошенко *хребет*» (Ведруссов А. Не хлеба, так зрелищ // Известия. 05.04.2019. № 30294. С. 2).

Немало среди эквивалентов и фразеологизмов, связанных с античной или библейской тематикой, например, *Ahilova peta* – *ахиллесова пята*: «*Ahilova peta* njegovega 41-letnega nasprotnika je med drugim milijarder Ihor Kolomojski» (Šorl M. Poroženku ostaja uranje na premislek Ukrajincev¹⁰) [Ахиллесова пята его сорокаоднолетнего противника – миллиардер Игорь Коломойский]; «Давно пора, потому как среди *милльона ахиллесовых пят* президента было и то, что Иванка пользуется своей должностью, чтобы продвигать и пиарить свой бизнес» (Соловьев В. Заглядывая в 2024 // Московский комсомолец. 04.08.2018. № 27748. С. 7).

Частое использование одних и тех же фразеологических единиц в газетных текстах превращает их в штампы и снижает их экспрессивную функцию. Для того, чтобы придать тексту большую выразительность и увеличить количество экспресsem, авторы нередко прибегают к употреблению фразеологизмов в трансформированном виде. Так, в текстах газеты *Delo* мы находим 16 единиц (15,5% от всех фразеологизмов) в измененном виде, в газете *Dnevnik* – 11 (10%), в «Известиях» – 22 (21%), в «Московском комсомольце» – 23 фразеологизма (22%).

При этом данные фразеологические единицы выполняют в текстах различные функции. Так, в газете «Известия» фразеологизмы в трансформированном виде чаще всего используются в качестве заголовка (16 из 22 единиц) и служат для привлечения внимания читателя. В других изданиях они используются в основном непосредственно в тексте, выполняя функцию экспресsem (в заголовках газеты *Delo* – две единицы в измененном виде, в газете *Dnevnik* – одна).

⁹ URL: <https://www.dnevnik.si/1042881193/Odprta%20stran/kam-plovemo-654376834>, 30.03.2019 (дата обращения: 16.05.2019).

¹⁰ URL: <https://www.dnevnik.si/1042881540/Svet/na-predsedniskih-volitvah-v-ukrajini-po-prvih-izidih-najvec-podpore-zelenskemu-in-porosenu>, 01.04.2019 (дата обращения: 16.05.2019).

Среди наиболее частотных видов трансформации сто́ит отметить:

1) редукцию (*župan v senci* ‘мэр в тени’ вместо *biti v senci koga* ‘быть в тени кого-либо’);

2) увеличение числа компонентов фразеологизма (*vrteti okrog malega prsta*, букв. «вертеть вокруг мизинца» вместо *vrteti okrog prsta* ‘вертеть вокруг пальца’; *клин, как известно, клином вышибают* вместо *клин клином вышибают*);

3) замену компонентов (*preveč interesov, kilavo dete* ‘слишком много интересов – болезненный ребенок’ вместо *veliko bábic, kilavo déte* ‘много бабушек – болезненный ребенок’; *береженого вклад бережет* вместо *береженого бог бережет*).

Сто́ит отметить, что для авторов российских газет характерно использование сложных трансформаций фразеологизмов (например, контаминации). Такого рода изменения являются сугубо авторскими, тесно связаны с контекстом и не могут быть использованы в других текстах. Например, словосочетание *все остальное – орешки*, где использованы фразеологизмы *щелкать как орехи* и *это еще цветочки, а ягодки впереди*, что может быть понятно лишь в контексте целого текста. Словенские же журналисты, пишущие для анализируемых изданий, чаще прибегают к более простым, понятным для читателя изменениям, названным выше.

Фразеологизмы, найденные в газетных текстах, можно условно отнести к шести семантическим группам: характеристика явлений и ситуаций (сравнение, описание и др.), социальные отношения (борьба, дружба и др.), физические величины (время, пространство, мера), способности человека (речь, зрение, слух), свойства человека и качества его характера (корысть, гордость, эмоции и др.), жизнь человека и восприятие им окружающего мира (смерть, опыт и др.).

Наиболее часто репрезентируются фразеологическими единицами в анализируемых изданиях следующие концепты:

- время: *sredi belega dne* ‘среди белого дня’; *по горячим следам* и др.;
- пространство: *čez lužo*, букв. «через лужу»; *перед глазами* и др.;
- ясность, понятность: *[kaj] je na dlani* ‘что-л. на ладони’; *разложить по полочкам* и др.;
- неясность, тайна: *za zaprtimi vrati* ‘за закрытой дверью’; *кот в мешке* и др.;
- успех: *pobráti [vsò] smétano* ‘собрать все сливки’; *достичь (результата) малой кровью* и др.;
- неуспех: *voz se je ustavil* ‘воз остановился’; *грянул гром* и др.;
- власть: *vleči niti* ‘тянуть нити’; *заказывать музыку* и др.;

- сотрудничество: *sésti za okroglo mizo* ‘сесть за круглый стол’; *navesti mosty* и др.;
- борьба: *zломiti hrbtenico komu / čemu* ‘сломать хребет кому-л. / чему-л.’; *гнуть свою линию* и др.

Для описания отдельных фреймов словенские и российские авторы нередко используют полные или частичные эквиваленты. Например, *zakuhati čorbu komu*, букв. «заварить кому-то похлебку» – *заварить кашу*, *izpuliti kaj komu iz rok*, букв. «вытащить что-л. у кого-л. из рук» – *выбить из рук* [карты, козыри], ср.: «Tam sta se za županski položaj soočila bivši turški premier Binali Yildirim in Ekrem Imamoglu iz opozicijske Republikanske ljudske stranke (CHP), ki je doslej vodil trendovsko okrožje Carigrada Beylikdüzü, tega pa je iz rok AKP izpulil na lokalnih volitvah leta 2014» (*Kovač D. Lokalni trenutki resnice za Erdogana*¹¹) [Там в борьбе за должность мэра столкнулись бывший турецкий премьер Бинали Йылдырым и Экрем Имамоглу из оппозиционной Республиканской народной партии (CHP), управлявший районом Бейликдюзю, который он вырвал из рук АКР на местных выборах в 2014 году]; «Нам самим надо было, опережая других, посмеяться над собственными преступными вождями. И погоревать о них. И – *выбить козыри из рук* якобы злопыхателей» (*Яхонтов А. Время убогой кастовой усредненности // Московский комсомолец. 06.04.2019. № 27945. С. 5*).

При этом структура концептов нередко не совпадает. Например, в русском концепте «успех», в отличие от словенского, выделяются семантические группы «общественное признание» и «успешное протекание деятельности» (куда входят фразеологизмы, описывающие успех, для достижения которого субъекту не приходится прилагать усилий), ср.: «Краснодарский край мечтает заполучить дорогу *на блюдечке с голубой каемочкой*» (*Вардуль Н. Дорога длиною в триллионы рублей // Московский комсомолец. 07.08.2018. № 27750. С. 4*); «Прилив сил зависит не столько от зрительской реакции, сколько от физических возможностей, но, конечно, когда зритель тебя принимает с такой любовью, *это дает карт-бланш*» (*Рогова А. Нет более ранимого человека, чем актер // Известия. 01.08.2018. № 30125. С. 7*).

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить как сходства, так и различия в функционировании фразеологизмов в русской и словенской прессе. Среди черт сходства можно выделить частое употребление идиом в качестве экспресsem, преобладание фразеологизмов в текстах словенских и российских авторов о мировой политике, где, по сравнению

¹¹ URL: <https://www.dnevnik.si/1042881543/Svet/erdogan-na-lokalnih-volitvah-izgubil-ankaropod-vprasajem-tudi-istanbul>, 01.04.2019 (дата обращения: 16.05.2019).

с другими темами, можно отметить более низкий уровень самоцензуры, а также частое употребление трансформированных фразеологизмов для повышения экспрессивности текста.

Выявленные различия позволяют говорить о некоторых культурных особенностях, отраженных в языке СМИ. Среди них, например, бо́льшая, по сравнению с российскими газетами, клишированность языка, «сдержанность», консервативность в выборе языковых средств авторов словенских газет, о чем свидетельствуют частые повторы одних и тех же единиц в разных текстах, а также использование простых типов трансформаций, легко понимаемых читателями.

В отличие от словенских газет, в российских наблюдается активное использование фразеологизмов в интервью. Эта особенность объясняется тем, что фразеологизмы являются неотъемлемой частью русской разговорной речи, что отражается и в языке прессы. Характерной чертой российской публицистики является также активное использование паремий и крылатых выражений, которые представляют богатый материал для трансформаций.

Литература

- Костомаров В. Г.* Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005.
- Костомаров В. Г.* Русский язык на газетной полосе. Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. М.: Издательство МГУ, 1971.
- Телия В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки славянской культуры, 1996.
- Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1968.
- Keber J.* Slovar slovenskih frazemov. URL: <https://fran.si> (accessed: 16.05.2019).
- Korošec T.* Stilistika slovenskega poročevalstva. Ljubljana: Kmečki glas, 1998.
- Kržišnik E.* Frazeološka sredstva v vlogi razkrivanja družbenih sprememb med leti 1945 in 1995 // Slovenski jezik / ur. A. Vidovič-Muha. Opole: Uniwersytet Opolski, Instytut Filologii Polskiej, 1998. S. 183–200.
- Kržišnik E.* Izraba semantične potence frazemov // Slovensko jezikoslovje danes / ur. A. Vidovič-Muha. Ljubljana: Slavistično društvo Slovenije, 2006. S. 259–279.
- Kržišnik-Kolšek E.* Frazeologija v slovenskem časopisju 1991 // Zbornik predavanj XXVII. seminarja slovenskega jezika, literature in kulture / ur. H. Jug-Kranjec. Ljubljana: Oddelek za slovanske jezike in književnost Filozofske fakultete, 1991. S. 89–98.

References

- Keber, J. *Slovar slovenskih frazemov*. [online]. URL: <https://fran.si> (accessed: 16.05.2019).
- Korošec, T., 1998. *Stilistika slovenskega poročevalstva*. Ljubljana: Kmečki glas.
- Kostomarov, V.G., 1971. *Ruskii iazyk na gazetnoi polose. Nekotorye osobennosti iazyka sovremennoi gazetnoi publitsistiki* [Russian language in newspapers. Some features of the language of modern journalistic discourse]. Moscow: Izdatel'stvo MGU.
- Kostomarov, V.G., 2005. *Nash iazyk v deistvii: Ocherki sovremennoi russkoi stilistiki* [Our language in action: Essays about modern Russian stylistics] Moscow: Gardariki.
- Kržišnik, E., 1998. Frazeološka sredstva v vlogi razkrivanja družbenih sprememb med leti 1945 in 1995. In: Vidovič-Muha, A., ed., 1998. *Slovenski jezik*. Opole: Uniwersytet Opolski, Instytut Filologii Polskiej, pp. 183–200.
- Kržišnik, E., 2006. Izraba semantične potence frazemov. In: Vidovič-Muha, A., ed., 2006. *Slovensko jezikoslovje danes*. Ljubljana: Slavistično društvo Slovenije, pp. 259–279.
- Kržišnik-Kolšek, E., 1991. Frazeologija v slovenskem časopisju 1991. In: Jug-Kranjec, H., ed., 1991. *Zbornik predavanj XXVII. seminarja slovenskega jezika, literature in kulture*. Ljubljana: Oddelek za slovanske jezike in književnost Filozofske fakultete, pp. 89–98.
- Molotkov, A.I., ed., 1968. *Frazeologičeskii slovar' russkogo iazyka* [Russian phraseological dictionary]. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia.
- Teliia, V.N., 1996. *Ruskaia frazeologija. Semantičeskii, pragmaticeskii i lingvokul'turologičeskii aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguo-cultural aspects]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury.